

Вэй И, возможно, и не подозревал, как много выдаёт подобная улыбка, но Ся Линфэн угадывал её значение с первого взгляда.

Эту улыбку он знал ещё со школьных времён — озорную, чуть лукавую, улыбку человека, задумавшего какую-то шалость.

Ся Линфэн прекрасно всё понимал, но, притворяясь непосвящённым, подхватил его слова:

— Какой хочешь купить?

Он видел, что дело нечисто, но решил потакать.

— Для работы яркое и вычурное не подойдёт, возьмём что-нибудь попроще, — говорил Вэй И, лихорадочно соображая, под каким предлогом заглянуть в сумку Ся Линфэна. — Но можно подобрать особенные брелоки — пусть будет наш маленький секрет.

— Угу.

Ся Линфэн зашёл в ванную вымыть руки, а выйдя, заметил, что взгляд Вэй И по-прежнему словно прикован к его портфелю.

Тому явно хотелось заглянуть внутрь, но он не знал как, и на лице читалась мучительная растерянность — Вэй И торопливо перебирал варианты.

Возможно, сам Вэй И считал, что прячет свой интерес умело, но Ся Линфэн видел его насквозь.

Понаблюдав немного, он подумал, что стоило бы просто дать Вэй И взглянуть на портфель, который тот так хотел увидеть, но выражение его лица было слишком забавным, чтобы удержаться от искушения подражать.

Ся Линфэн признавал: та вредность, что была в нём с юности, никуда не делась — просто теперь он научился прятать её лучше.

— А-И, — Ся Линфэн остановился у холодильника с совершенно невозмутимым лицом, по которому невозможно было прочесть его мысли. — Холодильник давно не убирали, пора заняться. Иди помоги.

—... А, ладно.

Вэй И подошёл помочь, изо всех сил стараясь скрыть, как терзается внутри.

До того хотелось заглянуть в портфель — а тут изволь прятать любопытство и спокойно заниматься другими делами. Тяжкое испытание. Сам Вэй И считал, что почти тридцать лет практики так и не довели его самообладание до совершенства.

А вот Ся Линфэн, судя по всему, достиг в этом настоящего мастерства. В школе он ещё не слишком умело скрывал свои переживания, а теперь научился так, что почти всегда сохранял невозмутимость.

Так думал Вэй И, помогая убираться в холодильнике.

Спустя полчаса, когда холодильник заблестел чистотой, Ся Линфэн потянул его в ванную — принять душ вместе.

В ванной оба разделись. Вэй И всё ещё размышлял, как бы половчее устроить дело, когда вдруг почувствовал лёгкий толчок — Ся Линфэн прижал его к стене.

За спиной холодила кафельная плитка, а спереди наваливался Ся Линфэн, прижимаясь так тесно, что оба ощущали контуры тела друг друга.

Тело Ся Линфэна пылало жаром — разительный контраст с ледяной плиткой за спиной.

Вэй И стоял, прижавшись к плитке, и чувствовал, как рука Ся Линфэна обвивает его талию, отделяя поясницу от холодного кафеля, а другая ладонь легла ему на затылок. Ся Линфэн слегка склонился и поймал его губы поцелуем — мягким, дразнящим, чуть прикусывающим.

Через некоторое время он оторвался и тихо спросил:

— А-И, ты не сосредоточен. О чём думаешь?

— О тебе, — не задумываясь, ответил Вэй И.

Они вместе принимали душ, брызги летели по всей ванной, а шум льющейся воды заглушал всё остальное. Вэй И крепко цеплялся за плечи Ся Линфэна, зажмурившись, — то ли пытаюсь оттолкнуть его, то ли, наоборот, притянуть ближе.

После душа, в те самые минуты просветления, что наступают у мужчин, Вэй И лежал в постели и размышлял о случившемся.

Вопрос по-прежнему оставался без ответа: в будни Ся Линфэн то доводил дело лишь до

полуготовности и останавливался, то, доведённый до предела дразнящими действиями, срывался в настоящую близость — только по выходным. И сегодня было то же самое...

Его бедные бёдра едва не стёрлись до кожи.

Ох, ну почему же так?

Может, спросить напрямую?..

Но он тут же одёргивал себя: в последнее время между ними царил такая хорошая атмосфера, и он боялся испортить её этим вопросом.

Лучше уж повременить — тем более что такой вопрос действительно не так-то просто выговорить.

Спросишь — и будто сразу распишешься в собственной ненасытности.

Хотя, если честно, доля правды в этом всё же была.

Перед сном Вэй И лежал в кровати в состоянии полного философского умиротворения и смутно чувствовал, что о чём-то забыл, но был слишком сонным, чтобы напрягать мозг. Вспомнил он об этом только на следующее утро, выходя из дома пораньше и увидев портфель Ся Линфэна...

Загадка двух телефонов так и осталась без ответа.

Сегодня уже пятница — неужели придётся тянуть с ответом до выходных?

Хотя, конечно, ничего страшного в этом бы и не было.

Может, из-за пятницы, но Ся Линфэн вернулся раньше обычного — уже в начале восьмого. Поставив портфель в прихожей, он взглянул на Вэй И и как бы между делом спросил:

— Кстати, ты вчера заговорил про портфель — зачем он тебе понадобился?

— А, точно! — Вэй И весь день обдумывал этот момент и заранее подготовил формулировку, звучащую не так уж нелепо. — Хотел посмотреть, какой у тебя сейчас портфель, чтобы выбрать что-то похожее — вдруг новый окажется неудобным.

Ся Линфэн вымыл руки и прошёл в кабинет — похоже, собирался что-то посмотреть. Свет из кабинета бил в глаза, и Вэй И не мог разглядеть выражение его лица — только услышал:

— Открывай, смотри.

— Да, кстати, в сумке есть ещё один телефон, рабочий. Там много фотографий с операций, его не открывай.

Слова застали Вэй И врасплох — то самое, что мучило его все эти дни, прозвучало вдруг само собой. Он не успел совладать с лицом и инстинктивно выпалил вопрос, который так его волновал:

— Когда у тебя появился второй телефон? Почему я не знал?

— В прошлом году, в середине года, — Ся Линфэн стоял в кабинете и смотрел на него. — Тогда я начал оперировать самостоятельно, и снимков с операций становилось всё больше. Боялся, что если пользоваться обычным телефоном, ты случайно увидишь их и расстроишься, поэтому купил второй. Хотел тебе сказать тогда же, но ты как раз спешил в аэропорт...

Пока он говорил, в памяти всплывали обстоятельства той покупки.

Тогда, разбирая как-то фотографии в телефоне, он обнаружил, что почти все свежие снимки — окровавленные, связанные с операциями и пациентами, и вперемешку с ними в галерее лежали фотографии Вэй И. От этого соседства становилось не по себе.

Вэй И должен был оставаться чем-то живым и чистым — не место ему рядом с этими кровавыми кадрами. К тому же Ся Линфэн боялся: если тот случайно заглянет в телефон и наткнётся на такие снимки, ему станет тяжело.

И он решил купить новый телефон.

Перед покупкой он собирался всё рассказать Вэй И, но тот тогда был не в лучшем состоянии — дома вечно казался рассеянным, порой срывался в раздражении, весь словно окутанный мраком.

Когда Ся Линфэн уже собрался заговорить, Вэй И как раз получил новое расписание рейсов и мрачно уставился на него — и слова вдруг застряли в горле.

А потом Вэй И снова заторопился в аэропорт. Проводив его взглядом, Ся Линфэн в итоге просто заказал телефон сам, ничего не сказав.

Вспоминая всё это теперь, Ся Линфэн вдруг ясно осознал: те дни редких встреч и долгих разлук не прошли бесследно и для него самого.

Когда он сам начал работать — куда напряжённее, чем в студенческие годы, — и больше не

мог подстраиваться под расписание Вэй И, в доме и правда воцарилась тяжёлая атмосфера.

Часто, возвращаясь домой и видя перед собой пустую квартиру, он чувствовал нежелание входить внутрь — и разворачивался обратно, в больницу, к сверхурочной работе.

Но, к счастью, теперь всё стало намного лучше.

Он вовсе не хотел вмешиваться в выбор Вэй И насчёт того, чем тому заниматься после ухода из авиакомпании, но если бы тот вновь устроился на работу, из-за которой постоянно пропадал бы из дома, — этому Ся Линфэн решил бы воспрепятствовать любой ценой.

Слова Ся Линфэна заставили Вэй И задуматься о прошлом годе.

Но воспоминания о том времени были смутными и рваными. Хроническое недосыпание и постоянные сбои биоритмов из-за смены часовых поясов делали его почти неспособным сосредоточиться в часы бодрствования, а те крохи концентрации, что оставались, целиком уходили на работу. Домой он приходил с пустой головой и порой забывал, о чём вообще думал, ещё не додумав мысль до конца.

Многое из того, что говорил ему тогда Ся Линфэн, теперь, при попытке вспомнить, ускользало из памяти.

Вот оно что, оказывается.

Загадка второго телефона, мучившая его несколько дней, разрешилась вот так просто — Ся Линфэн рассказал всё прямо и без утайки.

— Прости, — тихо повинился Вэй И. — В прошлом году я был не в форме, многое не помню, да и характер у меня, наверное... оставлял желать лучшего.

Сразу после увольнения он днями напролёт изводил себя тревожными мыслями, был вялым и безжизненным, а уж каким он был год назад, страшно и представить — наверняка ещё хуже.

Ся Линфэн отложил книгу, подошёл и встал рядом с Вэй И.

— Недосыпание мешает спинномозговой жидкости вовремя выводить из мозга вредные продукты обмена, а также повышает риск когнитивных нарушений и усугубляет патологическую нагрузку при болезни Альцгеймера.

Вэй И выслушал целую вереницу медицинских терминов, помолчал и спросил:

— Ся, ты вообще о чём?

— Проще говоря: не выспишься — поглупеешь.

Тут-то Вэй И наконец понял:

— Хочешь сказать, я тогда был совсем глупый?

Ся Линфэн промолчал, но Вэй И был уверен: именно это он и имел в виду.

И смешно ему стало, и досадно, но пришлось признать: Ся Линфэн прав, тогда он и правда был порядочным тугодумом — приходил домой и сидел как пришибленный, с трудом соображая хоть что-то.

Но стоило ему уже собраться признать свою тогдашнюю глупость, как он услышал:

— Я имею в виду, что твоё плохое состояние было вызвано именно недосыпом.

— А-а.

Теперь, если подумать, так оно и было.

Нынешняя работа тоже выматывала, но если не выпадала ночная смена, режим оставался более-менее стабильным, спать удавалось. API Error: Claude's response exceeded the 32000 output token maximum. To configure this behavior, set the CLAUDE_CODE_MAX_OUTPUT_TOKENS environment variable. алось вдоволь — и голова словно заработала живее. Настолько живее, что он умудрился тайком устроиться в больницу и вести с Ся Линфэном целую партию в кошки-мышки.

— Впредь соблюдай режим, — наказал Ся Линфэн. — Спи не меньше семи часов, а лучше — больше восьми.

— Понял.

Вэй И, словно провинившийся ученик перед завучем, послушно выслушал наставление до конца.

Странная вышла история: он ведь хотел заглянуть в портфель Ся Линфэна, чтобы разобраться со вторым телефоном, но так и не успел этого сделать — Ся Линфэн, вроде бы не подозревая об истинной цели, сам всё выложил, да ещё и прочитал ему целую лекцию о необходимости высыпаться.

Теперь заглядывать в портфель уже не было никакого смысла — происхождение и назначение второго телефона перестали быть тайной.

Оказывается, пока он в прошлом году пропадал в перелётах, он и правда упустил слишком многое. Больше он не хотел такой жизни — с редкими встречами и долгими разлуками.

Но раз уж слово вылетело, не заглянуть в портфель теперь означало бы вызвать подозрения — хотя Ся Линфэн, кажется, и так уже обо всём догадался. Но раз начал разыгрывать спектакль, доводи его до конца.

Он открыл портфель и с деловитым видом принялся изучать его устройство, хотя на самом деле сразу же заметил тот самый телефон, который однажды видел в руках Ся Линфэна в коридоре отделения.

Тот просто лежал внутри — дома, без особой нужды, Ся Линфэн его, видимо, не доставал.

Ся Линфэн, заметив взгляд Вэй И, добавил в пояснение:

— Номер с этого телефона я в основном оставлял представителям фармкомпаний и производителей оборудования. В нерабочее время на их звонки не отвечаю, дома обычно ставлю на беззвучный и держу в сумке.

Вэй И, стараясь сохранять невозмутимый вид, отложил портфель, изображая, будто закончил осмотр.

— Ладно, пойду выбирать модель.

Ся Линфэн остался стоять в гостиной, наблюдая, как Вэй И устраивается на диване и начинает выбирать рюкзак.

На самом деле он давно всё понял: по какой-то причине Вэй И очень хотелось заглянуть в его портфель.

Сперва он собирался подождать, пока тот сам в этом признается, но прошли почти сутки, а признания всё не было — и, не выдержав вида терзающегося Вэй И, он сегодня заговорил первым.

Он знал: Вэй И не умеет долго держать что-то в себе — стоит запереть переживание внутри, и тому становится по-настоящему тяжело. Не хотелось, чтобы желание заглянуть в портфель так и осталось невысказанным грузом.

Просто не мог смотреть на это спокойно.

В тот же вечер Вэй И заказал две сумки — не портфели, а рюкзаки.

Портфели ему всегда казались слишком официальными — он их почему-то не любил и предпочитал рюкзаки.

Посоветовавшись с Ся Линфэном, он купил два одинаковых рюкзака — по одному на каждого.

Рюкзаки выбрал самые обычные, из тех, что можно встретить у любого прохожего на улице, — зато брелоки к ним подбирал долго и тщательно, заказал на заказ; получить их предстояло только через какое-то время.

На следующий день, в субботу, они с Ся Линфэном договорились сходить в кино — на днях вышло несколько неплохих новинок, вот их они и решили посмотреть вместе.

По субботней традиции сперва обед вне дома, потом кино, а после возвращения — ну... то самое, о чём лучше умолчать?

Вэй И решил, что размечтался, пожалуй, преждевременно — для начала неплохо бы спокойно пообедать с Ся Линфэном и досмотреть фильм.

В одиннадцать утра они вышли из дома и направились к соседнему торговому центру.

На дворе стоял ноябрь, было холодно, и стоило им выйти за порог подъезда, как в лицо ударил ледяной ветер. Ся Линфэн повернулся и заботливо поправил Вэй И шарф, надвинул ему шапку.

У ворот жилого комплекса впереди вдруг раздался пронзительный визг тормозов.

Какая-то японская машина непонятно почему выехала на встречную полосу и врезалась в немецкий седан — передняя часть японской машины смялась почти наполовину.

Увидев это, Вэй И первым делом развернулся и закрыл ладонями глаза Ся Линфэна, тихо прошептав:

— Не смотри.

Мгновение спустя Ся Линфэн перехватил его руки и твёрдо сказал:

— Со мной всё в порядке.

— За смены в приёмном покое я видел слишком много пострадавших в авариях. Обо мне можешь не волноваться.

С этими словами он мягко отвёл руки Вэй И и наказал:

— Стой здесь, никуда не ходи. Я сам посмотрю — возможно, кто-то пострадал.

Вэй И проводил взглядом Ся Линфэна, направившегося к месту аварии проверить состояние водителей обеих машин.

Родители Ся Линфэна погибли в автокатастрофе, и долгое время всё, что напоминало о ДТП, повергало его в особенное, тягостное молчание — он замыкался в себе и подолгу не мог оправиться. Так продолжалось вплоть до защиты докторской.

Пока Ся Линфэн ещё учился, Вэй И, встречая по пути аварию, первым делом всегда закрывал ему глаза, не давая смотреть.

Но после защиты докторской оба погрузились в работу, Вэй И почти постоянно летал, встречи стали редкими, а из того скудного времени, что они всё же проводили вместе, ни разу не выпадало случая увидеть аварию — в конце концов, вещь это не такая уж частая.

Так что сегодняшний случай стал первым с начала работы Ся Линфэна, когда они вместе оказались свидетелями ДТП.

Оказывается, пока он сам того не замечал, Ся Линфэн незаметно успел измениться.

Возможно, за годы в приёмном покое он повидал столько пострадавших в авариях, что просто не оставалось времени на горе — только на спасение. И постепенно вид аварии стал для него будничным, перестал вызывать прежнюю травматическую реакцию.

О чём он думал в те моменты? Хотелось ли ему поделиться с кем-то пережитым — и не находилось ли рядом никого, кому можно было бы сказать?

Как же много они всё-таки упустили друг в друге.

Родители Ся Линфэна погибли в первом полугодии его выпускного класса, суровой зимой. Отец сел за руль пьяным, вёз жену, сбил прохожего, а после врезался в каменную стену парка — оба скончались на месте.

Ся Линфэн был единственным ребёнком, других старших родственников в семье не осталось, близкой родни поблизости тоже не было. Все хлопоты с похоронами он взял на себя — хладнокровно, в одиночку, а почти все семейные сбережения ушли на компенсацию пострадавшему.

В те дни он выглядел совершенно обычно: приходил в школу, как всегда, вёл себя на уроках так же, как и раньше, а после занятий занимался делами, оставшимися после родителей, — один, допоздна, без передышки ни днём, ни ночью.

И даже при такой загруженности он оставался первым в параллели — с отрывом от второго места в две цифры баллов.

Школа и учителя формально осведомились, не нужна ли ему помощь. Ся Линфэн отказался, сказав, что справится сам.

Все считали его невозмутимым, зрелым не по годам, способным нести весь этот груз в одиночку.

Но Вэй И чувствовал: с Ся Линфэном что-то не так.

Тогда он не понимал толком, что происходит с товарищем, и лишь много лет спустя постепенно осознал: в ту пору Ся Линфэн лишился всех близких связей с миром.

Он остался совершенно один на всём свете — точно шёл по краю обрыва, и в любой день мог просто не захотеть идти дальше, шагнуть в пустоту и без всякого сожаления покончить со всем разом.

Ведь его больше ничто не держало.

Тогдашний Вэй И не до конца это понимал, но чувствовал: с Ся Линфэном действительно плохо.

Они сидели за одной партой. До аварии Ся Линфэн ещё был человеком с эмоциями — иногда, совсем как обычный мальчишка, с удовольствием подтрунивал над ним. Но после случившегося каждый день начинался одинаково: молча открывал учебник и почти ни на что вокруг не смотрел, а заговаривал первым разве что односложными фразами.

Вэй И понимал: так продолжаться не может. Ся Линфэн казался невыносимо одиноким, и Вэй И боялся, что с ним, оставшимся один на один со всем этим, случится беда. Однажды он нарочно задержался в школе допоздна, дожидаясь, пока Ся Линфэн, вызванный к учителю в кабинет, вернётся.

Обычно вечерние самоподготовки заканчивались в девять, но лишь к половине десятого Вэй И

наконец увидел, как Ся Линфэн возвращается в класс.

В просторном классе горел свет, Вэй И сидел один, а в коридоре стояла такая тишина, что он слышал приближающиеся шаги.

Открыв дверь и увидев его, Ся Линфэн на мгновение замер, а затем молча прошёл к своей парте и стал собирать вещи, готовясь уходить.

Вэй И смотрел на него, от волнения во рту пересохло.

Прочистив горло, он постарался произнести это как можно обыденнее:

— Ся Линфэн, пойдём ко мне, поживёшь у меня.

Руки Ся Линфэна на миг замерли, но затем он молча убрал книгу в портфель, так ничего и не ответив.

Вэй И не сдался и продолжил:

— Ты же знаешь, мои родители на заработках, а я типичный ребёнок, оставленный дома один. Мне, если честно, страшновато жить в квартире совсем одному. Может, поживёшь со мной?

Ся Линфэн по-прежнему молчал.

Когда Вэй И увидел, что тот, собрав портфель, готов уйти, не сказав ни слова, его вдруг охватил страх.

Ся Линфэн в этот миг казался ему невероятно хрупким — будто дунет ветер, и его унесёт.

Только тогда он осознал: меньше чем за неделю Ся Линфэн сильно похудел.

Не задумываясь больше ни о чём, он схватил его за руку и с искренней настойчивостью повторил:

— Ся, поживи со мной, пожалуйста.

Сжимая запястье Ся Линфэна, он чувствовал, насколько тот исхудал — косточки буквально впивались в ладонь.

Ся Линфэн опустил взгляд на свою руку, которую держал Вэй И, помолчал немного и тихо

произнёс:

— Отпусти.

— Не отпущу, — заупрямился Вэй И. — Пока не пообещаешь пожить со мной.

Он чувствовал: с Ся Линфэном определённо что-то серьёзно не в порядке. Раньше тот, пусть и держался холодно, но никогда не игнорировал его вопросы после нескольких повторов — всегда отвечал хоть что-то. А сегодня, не удержав он его силой, Ся Линфэн, кажется, вообще не обратил бы на него внимания весь вечер.

Пусть это прозвучит нескромно, но ему казалось, что Ся Линфэн всегда относился к нему неплохо, и такая внезапная перемена не могла не тревожить.

Ся Линфэн, которого Вэй И держал за запястье, остановился, но так и не повернул головы — лишь холодно усмехнулся и спросил:

— Вэй И, ты что, ещё от груди не отнят? Столько времени жил один, и вдруг сейчас испугался?

— Да, именно сейчас и испугался, — Вэй И решил не спорить и соглашаться со всем, что скажет Ся Линфэн. Сегодня он твёрдо решил во что бы то ни стало забрать его к себе — слишком уж тревожно было за него. По крайней мере, живя вместе, он сможет присматривать за ним, проследить, чтобы тот нормально питался, а не худел так дальше.

— Считаю, что просто пожалел меня — и пойдём.

Ся Линфэн промолчал, долго не отвечая, лишь смотрел вниз, туда, где рука Вэй И сжимала его запястье.

На душе у Вэй И было беспокойно — он и сам не знал, как отреагирует Ся Линфэн, не вызовет ли такая наглость лишь отторжение.

Спустя мгновение Ся Линфэн резко высвободил руку.

У Вэй И похолодело внутри — он ведь пошёл на такое унижение, а Ся Линфэн всё равно холодно оттолкнул его. Неужели правда не уговорить?

Но Ся Линфэн быстрым шагом дошёл до двери класса, остановился на пороге, вдруг обернулся и холодно бросил:

— Ты идёшь или нет?

Вэй И опешил от такого поворота:

— Что?

— Разве не ты звал меня пожить с тобой? — голос Ся Линфэна прозвучал низко и хрипло, будто он давно не пил воды — не самый приятный на слух, но для Вэй И его слова прозвучали слаще любой музыки. — Ты идёшь или нет?

Вэй И охватил дикий восторг, он не знал, что и сказать, — просто схватил портфель и бросился к двери, крикнув на бегу:

— Уже иду, сейчас, только подожди меня, пожалуйста!

Ся Линфэн один стоял у двери и ждал. Подбегая, Вэй И видел — тот всё такой же худой, но почему-то этот парень, которого, казалось, вот-вот унесёт ветром, больше не выглядел таким уж хрупким.

Так Вэй И успешно умыкнул к себе домой Ся Линфэна — первого ученика параллели и школьного красавчика — в одном лице.

До поступления в университет оба жили в довольно отдалённом уездном городке, где в основном оставались старики да дети, а молодёжь в массе своей уезжала на заработки. Родители Вэй И тоже уехали — открыли лавку в мегаполисе, и по меркам уездного города доходы у них были неплохие, поэтому и на карманные расходы сыну они не скупились. В те годы Вэй И в школе слыл таким мелким хулиганом при деньгах, не особо утруждавшим себя учёбой.

Этот хулиган и примерный, по мнению учителей, ученик Ся Линфэн, казалось бы, никак не могли пересечься, — но вот же, каким-то непостижимым образом оказались под одной крышей.

Оглядываясь назад, Вэй И понимал: не будь Ся Линфэна, он, скорее всего, бросил бы школу, не доучившись даже последний год, ушёл бы на заработки, тянул бы самую тяжёлую физическую лямку, а повзрослев, как и родители, открыл бы небольшую лавку — и каждый день, вставая ни свет ни заря и ложась затемно, трудился бы на износ.

О такой жизни, как сейчас, — с квартирой и машиной в мегаполисе, с возможностью не считать копейки на черешню, — и речи бы не шло.

Если честно, без занятий с Ся Линфэном — от которых у него, бывало, голова шла кругом, а терпение лопалось, — он бы даже в колледж не поступил.

Пожалуй, самым верным решением в его жизни стало то упрямство, с которым он в выпускном классе вцепился в Ся Линфэна и уговорил переехать к нему — с тех пор он навсегда прицепился к этому гению, как брелок.

Тем временем Ся Линфэн, осмотрев обе разбитые машины, спустя некоторое время вернулся к Вэй И.

— Ну как там? — спросил Вэй И.

— Подушки безопасности сработали вовремя, у обоих водителей только лёгкие ссадины, возможно сотрясение. Я сказал им обратиться в приёмный покой, если появится головокружение, тошнота или другое недомогание.

Вэй И издалека наблюдал, как уже подъехавшие дорожные полицейские огородили место аварии и приступили к осмотру по следам на дороге.

Судя по всему, полностью виновата была та японская машина, выехавшая на встречу.

Они с Ся Линфэном рука об руку двинулись дальше — пообедать и посмотреть кино в торговом центре, а после вернуться домой.

Кхм-кхм. Средь бела дня, между прочим.

Между сплетёнными в поцелуе губами Вэй И прерывисто прошептал:

— Сегодня я снова вспомнил кое-что из школы.

— М? — Ся Линфэн приподнял голову и спросил: — Что именно?

— Вспомнил тебя... ах... как я в школе затащил тебя жить к себе. Тогда ты правда переехал только потому, что я тебя уговорил, уломал через силу?

Ся Линфэн смотрел на него в упор — в тёмных глазах отражался один только Вэй И, а взгляд был полон опьяняющей нежности.

— Ты меня ни к чему не принуждал.

Всё это было по его собственной воле.

Он до сих пор помнил тот вечер.

Вэй И тогда позвал его пожить вместе — так началось их совместное существование.

В ту пору, когда он одиноко брёл сквозь бесконечную ночь, не зная, когда тьма поглотит его без остатка, Вэй И стал для него лучом света, озарившим эту темноту.

На самом деле было кое-что, о чём Вэй И так никогда и не узнал: даже если бы тот не вцепился в его запястье, не проявил ничего похожего на принуждение, он бы всё равно согласился.

Стоило Вэй И только позвать — и он бы согласился в любом случае.

Уходя тогда из класса, он бы и сам предложил Вэй И идти вместе, останься тот в школе допоздна, — одному в такой час возвращаться небезопасно.

Многое из того, что Вэй И считал давлением на него, на самом деле было его собственным, искренним желанием.

Вэй И никогда не смог бы принудить его ни к чему.

— Я не... принуждал тебя?

Вэй И пытался осмыслить эти слова, но собраться с мыслями не получалось.

— Не надо...

На глаза едва не навернулись слёзы, но он сдержался, до боли закусив губу, — думать о чём-либо ещё сил уже не оставалось.

...

Спустя несколько минут, вспоминая случившееся, Вэй И ощутил укол совести и не решался взглянуть на Ся Линфэна — казалось, будто он только что издевался над ним. Ся Линфэну вовсе незачем было заходить настолько далеко ради него — но он всегда так делал.

И не в первый раз — это повторялось снова и снова.

Опустив голову, он тихо спросил:

— Почему ты сегодня...

Договорить он так и не смог.

Ся Линфэн легко коснулся губами его губ и тихо произнёс:

— Без причины. Захотелось — и сделал.

На самом деле, возможно, он просто вспомнил школьные годы и захотел вознаградить Вэй И.

Какое же это было счастье — что в школе они не разминутись друг с другом.

Вскоре после начала рабочей недели, в понедельник, Вэй И получил сообщение от Гу Фэй:

Гу Фэй: «Доктор Ся снова гонялся со смертью наперегонки, драма на грани жизни!»

Прочитав, Вэй И тут же спросил:

Вэй И: «Что случилось?»

Гу Фэй: «Доктор Ся принял пациента с закупоркой коронарной артерии — настолько сильной, что стент уже не поставить. Раньше ему советовали шунтирование, но и пациент, и родные всё колебались»

Гу Фэй: «И вот сегодня утром у него внезапно случился инфаркт. По счастью, доктор Ся как раз обходил палаты — реанимировал прямо на месте, в итоге вытащили»

Гу Фэй: «При внезапном инфаркте на спасение отводится совсем мало времени — не окажись доктор Ся именно тогда на обходе, могли бы и не спасти»

Гу Фэй: «Ты не представляешь, что там творилось — все на нервах, все в шоке, в палате почти никто не смел даже слова сказать, боялись помешать»

Гу Фэй: «Хорошо, что спасли»

Гу Фэй: «И ещё: как только его откачали, и пациент, и родные тут же согласились на шунтирование, так что через несколько дней доктора Ся, видимо, ждёт большая операция»

Читая всё это, Вэй И искренне жалел, что не оказался на месте, — до чего же хотелось увидеть Ся Линфэна за реанимацией.

Он вовсе не относился к этому легкомысленно, прекрасно понимал: тут не до шуток, ни капли

баловства в его желании не было. Просто в нём говорило что-то вроде: мой муж такой потрясающий, ну как тут не захотеть посмотреть.

Он готов был просто тихо стоять где-нибудь в стороне, слиться с фоном, и молча наблюдать за действиями Ся Линфэна.

Но нынешняя работа таких возможностей не давала.

Разумеется, человек в форме курьера, торчащий у дверей палаты, — зрелище совершенно неуместное, так что пока оставалось только мечтать.

Вэй И: «Он и правда потрясающий»

А про себя тихонько добавил: и я его правда очень люблю.

Демонстрировать нежные чувства перед Гу Фэй, впрочем, не стоило — а вдруг переборщит, и та внесёт его в чёрный список, лишив ценного источника инсайдерской информации.

Вэй И: «Как думаешь, есть ли способ мне попасть посмотреть, как доктор Ся оперирует?»

Вэй И: «Я не собираюсь мешать, просто хочу увидеть своими глазами. Обещаю стоять поодаль, молчать, ничего не делать — просто внимательно смотреть»

Спустя некоторое время Гу Фэй наконец ответила:

Гу Фэй: «Сложно»

Гу Фэй: «Разве что учебная операция — с согласия пациента такое иногда проводят в открытой операционной, но случается это редко, порой месяцами не бывает ни разу, да и оперирующим врачом необязательно окажется доктор Ся»

Вэй И: «А-а»

Как жаль.

Вэй И: «Всё равно спасибо за объяснение»

Гу Фэй: «Брось благодарности, ты лучше скажи, когда собираешься признаться? Или так и планируешь вечно вздыхать издалека?»

У Вэй И от такого вопроса разболелась голова, и он неопределённо ответил:

Вэй И: «Дождусь подходящего момента»

Да уж, дожидаться подходящего момента, чтобы наконец объяснить Гу Фэй, что тут на самом деле происходит.

Гу Фэй: «Кстати, хорошая новость — в больнице сейчас записывают видео с операций»

Гу Фэй: «Через какое-то время, наверное, можно будет посмотреть запись с доктором Ся»

Вэй И: «Здорово»

Видео тоже сойдёт — хоть немного утолит жажду.

В понедельник вечером Ся Линфэн вернулся поздно, уже в начале десятого. Как раз в этот момент Вэй И вышел из ванной, весь ещё в паре, источая свежий аромат шампуня и геля для душа.

Пользовались они одними и теми же средствами, но каждый раз, вдыхая этот запах на коже Вэй И, Ся Линфэну казалось, будто он какой-то особенный — слаще, дурманящее, чем на нём самом.

Вэй И, уже в пижаме, увидев вернувшегося Ся Линфэна, улыбнулся уголками глаз и подошёл снять с него рюкзак.

— Уже поздно, скорее в душ и спать — сам же говорил про восемь часов сна каждую ночь.

У Ся Линфэна дрогнул кадык, но он не ответил — лишь склонился и поймал его губы поцелуем.

Поцелуй становился всё горячее — Ся Линфэн, будто теряя контроль, сплёл их пальцы и прижал руки Вэй И к стене.

Лишь когда Вэй И начал задыхаться, а в глазах заблестела влага, Ся Линфэн наконец отпустил его.

В момент освобождения он жадно ловил воздух ртом, как вдруг ощутил на губах влажное тепло — и, растерянно подняв взгляд, увидел, что Ся Линфэн с совершенно невозмутимым видом произносит:

— Пойду приму душ.

Вэй И: «...»

Ну и тип этот Ся Линфэн — с самым серьёзным лицом на свете вытворяет откровенные пошлости.

Вэй И лежал в постели и листал телефон. Ся Линфэн вышел из душа, высушил волосы феном и тоже взял в руки телефон.

Спустя несколько минут пришло уведомление — Ся Линфэн снова перевёл ему деньги, причём... заметно больше обычного.

Удивившись, он спросил:

— Почему в этом месяце так много?

— В прошлом месяце было больше операций, — ответил Ся Линфэн. — Премияльные подросли.

У Вэй И на душе стало беспокойно: стоило подумать, что эти деньги дались Ся Линфэну потом и кровью, изнурительными операциями, — и держать их в руках казалось почти невыносимо.

— Ты так выматываешься на операциях ради этих денег, не переводи их мне, — голос Вэй И слегка охрип. — Оставь себе, мне хватает.

Работа бортпроводника, при всей её изнурительности, приносила неплохой доход, и у него скопились кое-какие сбережения.

Сейчас, на курьерской работе, платили меньше, но на жизнь хватало — просто на роскошь размахнуться не получалось.

Впрочем, роскошь его никогда особо не интересовала — те дорогие вещи, что он раньше покупал в дьюти-фри, всегда доставались Ся Линфэну.

Например, часы, которые Ся Линфэн носил не снимая, — тоже его подарок.

Он открыл банковское приложение.

— Давай я тебе верну.

— Нет.

Ся Линфэн подошёл, взял его за руку и твёрдо произнёс:

— Переведёшь мне — я всё равно переведу обратно.

Вэй И запрокинул голову, глядя на него, а потом дёрнул за руку, увлекая на кровать, и сам потянулся вперёд поцелуем.

Влюбиться до беспамятства в такого мужчину, как Ся Линфэн, — об этом он точно не пожалеет никогда в жизни.

<http://bllate.org/book/20027/1991572>